

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.10>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 25.02.2024
Accepted: 20.03.2024

VECTORS OF LEGAL INTERPRETATION ACTIVITY WHEN INTERPRETING CONTRACTS

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the official interpretation of the norms of law is one of the elements that support the efficiency of the mechanism of legal regulation in public relations. In the vast majority of cases, it is implemented in relation to the norms of the law, but its role is not limited to this area alone. The official interpretation of contracts has an independent significance in law, which, due to its lack of study, requires increased attention. **Purpose:** to consider specific areas of using the official interpretation of the law in interpreting the content of contracts, an attempt to systematize knowledge about contractual legal interpretation activity. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, including systematicity, analysis, comparative law, and formal law. **Results:** the author's position, substantiated in the work, on the possibility of identifying the vectors of legal interpretation activity in the interpretation of contracts is based on the work of individual scientists, the provisions of current legislation, interpretative acts of the supreme judicial authorities of the Russian Federation, and the results of law enforcement practice. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it was found that specific independent and interrelated directions of official interpretation should be recognized as vectors, which are aimed at ensuring a clear understanding of the methods of concluding and executing contracts. It is advisable to consider them as some kind of starting point, landmarks that contribute to the systematization of all interpretative activities and characterize interpretation as a single production process. Their presence makes it possible to influence the contractual interpretation point-by-point and, if necessary, adjust the latter to the required extent. The list of vectors of legal interpretation activity in the interpretation of contracts is not exhaustive.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of the law, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. Vectors of Legal Interpretation Activity when Interpreting Contracts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 81-85. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.10>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 25.02.2024
Дата принятия статьи: 20.03.2024

ВЕКТОРЫ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ТОЛКОВАНИИ ДОГОВОРОВ

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: официальное толкование норм права выступает одним из элементов, поддерживающих работоспособность механизма правового регулирования общественных отношений. В преобладающем большинстве случаев оно реализуется в отношении норм права, однако только этим направлением его роль не ограничивается. Самостоятельное значение в праве имеет официальное толкование договоров, которое в силу своей недостаточной изученности требует к себе увеличения внимания. **Цель:** рассмотрение конкретных направлений использования официального толкования права при интерпретации содержания договоров, попытка систематизации знаний о договорной правоинтерпретационной деятельности. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция о возможности выделения векторов правоинтерпретационной деятельности

при толковании договоров опирается на работы отдельных ученых, положения действующего законодательства, интерпретационные акты высших органов судебной власти РФ, результаты правоприменительной практики. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что векторами стоит признавать конкретные самостоятельные и взаимосвязанные направления осуществления официального толкования, которые направлены на обеспечение ясного понимания методик заключения и исполнения договоров. Их целесообразно рассматривать как некие отправные точки, ориентиры, способствующие систематизации всей интерпретационной деятельности и характеризующие толкование как единый производственный процесс. Их наличие позволяет точно воздействовать на договорную интерпретацию и, в случае необходимости, корректировать последнюю в необходимых объемах. Перечень векторов правоинтерпретационной деятельности при толковании договоров не является исчерпывающим.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Векторы правоинтерпретационной деятельности при толковании договоров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 81–85. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.10>

Введение

У большинства лиц реализация официального толкования ассоциируется с раскрытием смысла норм права. Безусловно, толкование норм права – это основополагающая работа, которая занимает основное время соответствующих субъектов, поскольку вопросы преодоления правовых конфликтов и стандартной правовой работы решаются не только через знание, но и через понимание смысла нормативных актов. Однако стоит иметь в виду, что официальное толкование норм права, хоть и чрезвычайно важно и практически нужно, все же не является монопольным направлением правоинтерпретационной деятельности. Наряду с ним самостоятельное значение приобретает официальное толкование договоров, системное рассмотрение которого, к сожалению, не получило серьезных масштабов, по сравнению с анализом толкования норм права, что свидетельствует об актуальности подобного рода исследований.

В правовой науке выделяются работы, посвященные отдельным моментам толкования договоров [3, с. 121], однако они, как правило, носят фрагментарный характер, сводящийся к изучению выбранной проблематики. Тем временем познания в области интерпретации права, в том числе в договорной части, по-прежнему не систематизированы, поэтому возникает потребность в их объединении, которая возможна путем сплочения представлений о понимании смысла права.

Официальное толкование договоров – это не только формальная деятельность уполно-

моченных субъектов по раскрытию смысла ориентированных на закон его условий. Здесь целесообразно говорить о выделении системы векторов, которые не просто направляют данную работу по конкретным направлениям, а фактически интегрируют ее в один общий производственный процесс, опосредуемый различными действиями.

Наличие векторов официального толкования показывает, какие интерпретационные усилия прилагает государство для обеспечения ясного понимания методик заключения и исполнения договоров. Это способствует формированию единого смыслового поля, в котором каждый участник договорных отношений может подобрать для себя наиболее оптимальные условия заключенного соглашения и без особых затруднений исполнить их в полном объеме.

Векторы официального толкования договоров можно вывести из положений действующего законодательства, интерпретационных актов высших органов судебной власти РФ, результатов правоприменительной практики.

Под векторами официального толкования договоров стоит понимать конкретные самостоятельные и взаимосвязанные направления осуществления официального толкования, которые объединены его общими целями и характеризуют его как единый слаженный процесс. К таковым стоит относить следующие: уяснение содержания общей воли сторон договора; обеспечение равного баланса интересов сторон; взаимосвязь буквального и системного способов толкования договоров и др.

Характеристика основных векторов интерпретации

1. Уяснение содержания общей воли сторон договора.

Несмотря на то что гражданское законодательство под договором подразумевает соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, интерес в первую очередь представляют действительные волеизъявления каждой из них.

Права и обязанности сторон договора тоже важны, но ключевой упор делается на анализе общей воли. Это выступает своего рода предпосылкой для понимания смысла договора.

По справедливому убеждению М.Ю. Щетинкиной, «суду при рассмотрении конкретного дела необходимо и приходится выяснять действительную общую волю сторон» [8, с. 25]. Желание полноценно реализовать на практике заложенное в основу заключения договора волеизъявление позволяет исполнить эффективно практически любой договор. Усилия субъектов толкования должны быть ориентированы в первую очередь на структурное исследование воли сторон договора, которое не только дает основания понять, является ли заключенный договор действительным либо мнимым, а также предоставляет возможность сопоставить его с абсолютно всеми условиями договора, устраняя при этом неоднозначность или неясность смысла отдельных его положений.

Практическим аспектам уяснения общей воли сторон договора посвящено множество интерпретационных актов казуальной направленности, совокупность которых представляет анализируемое направление правоинтерпретационной деятельности.

Уяснение содержания общей воли сторон договора дает основание сделать вывод об истинности либо мнимости заключенной сделки.

Например, Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае, когда стороны стремятся верно оформить документы для заключения договора, однако в их намерения не входит возникновение реальных правовых последствий заключенной сделки, имеются достаточные данные, свидетельствующие о мнимости по-

добного соглашения. Волеизъявление сторон не будет совпадать с их внутренней волей [4].

Помимо этого, в п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ (ныне упрядненного) от 25 февраля 2014 г. № 165 отмечено, что в случае спора о заключенности договора, суду надлежит оценивать совокупность доказательств в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств [2]. При этом в расчет должна браться не воля каждой из сторон, которая может не совпадать друг с другом, а общая (единая) воля сторон, возникшая на начальном этапе заключения договора и сопровождающая его вплоть до окончания его исполнения.

2. Обеспечение равного баланса интересов сторон.

Официальное толкование направлено на поддержание баланса интересов не только в отношении норм права, но и в отношении толкования заключенных между контрагентами договоров, что выступает самостоятельным направлением правоинтерпретационной деятельности.

Баланс интересов сторон договора служит одной из гарантий его исполнения, а также ставит контрагентов в одинаковое правовое положение. Очевидно, что сторона договора, ущемленная в этом вопросе, не сможет полноценно реализовать соглашение и получить от него ту выгоду, на которую она изначально рассчитывала. Здесь интерпретационные усилия субъектов толкования направлены на формирование и защиту равного правового баланса.

К сожалению, балансные споры, рассматриваемые различными звеньями судебной системы РФ, не являются единичными факторами, поэтому руководящие разъяснения высших органов судебной власти в этом направлении устанавливают вполне конкретные ориентиры, существенно помогающие их разрешению, а также единообразие интерпретационной и правоприменительной практики.

Верховный Суд РФ указал, что в случае значительного нарушения баланса интересов сторона договора вправе заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся прямо обременительными. В ситуации, когда неоднозначное условие соглашения серьезно нарушает баланс интересов сторон, а его потенциальная реализация приводит

к появлению негативных правовых последствий для незащищенной стороны договора, возникший спор решается без учета этого договорного условия [5].

При рассмотрении другого дела были даны разъяснения, в которых обращено внимание, что наличие в договоре противоречащих друг другу условий о сроке предупреждения о прекращении договора не может являться основанием для возложения на лицо, правомерно руководствовавшееся одним из этих условий, неблагоприятных последствий, вызванных указанными противоречиями [6].

Таким образом, поддержание равномерного баланса интересов сторон договора – это работа, которую нужно проводить в постоянном режиме, устанавливая соответствующие ориентиры и контролируя полученные результаты. Только тогда можно будет говорить о юридическом равенстве сторон соглашения.

3. Взаимосвязь буквального и системного способов толкования договоров.

По общему правилу, толкование условий договора должно осуществляться буквально, то есть путем придания словам и выражениям, используемым в его тексте, общепринятого значения, если иное понимание не следует из деловой практики сторон либо иных обстоятельств дела [7]. Однако может возникнуть логичный вопрос, сохранится ли истинный смысл отдельных условий договора, если в его тексте допущены опечатки, буквальное толкование которых приводит к абсурду? Думается, что в этом случае должно быть использовано системное толкование – установление смысла неоднозначного условия соглашения в контексте его соотношения с иными условиями договора; с основными началами гражданского законодательства; целью договора и т. д.

Несмотря на то что буквальный и системный способы толкования договора имеют собственные методики раскрытия смысла, они все же обращены к достижению единой цели, хоть и разными путями. Возможность их использования позволяет субъекту толкования беспрепятственно справиться с возложенными на него задачами.

Анализируемый вектор можно рассмотреть на практическом примере. Производственное объединение «Сокол» и муниципальное предприятие «Строитель» заключили меж-

ду собой договор, по условиям которого вторая сторона должна была поставить первой 1500 куб. м. леса хвойных пород, а взамен вторая сторона должна была выделить первой одну трехкомнатную и одну четырехкомнатную квартиры. В ходе исполнения договора выяснилось, что в его тексте была допущена опечатка, которая повлияла на объем исполнения обязательств сторонами. Из-за того, что в исполнении обязательств возникли вопросы, стороны вынуждены были обратиться в суд для разрешения спора по существу, мотивируя это ненадлежащим исполнением обязательств со стороны друг друга [1, с. 53]. В основу решения спора было положено буквальное толкование условий договора.

Выводы

Таким образом, векторами стоит признавать конкретные самостоятельные и взаимосвязанные направления осуществления официального толкования, которые направлены на обеспечение ясного понимания методик заключения и исполнения договоров. Их целесообразно рассматривать как некие отправные точки, ориентиры, способствующие систематизации всей интерпретационной деятельности и характеризующие толкование как единый производственный процесс. Их наличие позволяет точно воздействовать на договорную интерпретацию и, в случае необходимости, корректировать последнюю в нужных объемах.

Перечень векторов правоинтерпретационной деятельности при толковании договоров не является исчерпывающим. Анализу были подвергнуты наиболее значимые из них. Дальнейшую работу по изучению действующих, а также возможному выделению дополнительных векторов, стоит продолжить. Подобное предложение будет способствовать снижению уровня неоднозначности понимания некоторых условий договоров и повысит качественную составляющую их исполнения сторонами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, Е. В. В чью пользу толковать сомнение? / Е. В. Богданов // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 52–53.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Экономика и жизнь. – 2014. – 28 марта.

3. Мартемьянова, А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора / А. М. Мартемьянова // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 120–125.

4. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962 по делу № А40-33927/2022. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2020 № 18АП-19263/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора» // Российская газета. – 2019. – 11 янв.

8. Щетинкина, М. Ю. Толкование судом гражданско-правовых договоров как основа реализации принципа свободы договора: некоторые проблемные аспекты / М. Ю. Щетинкина // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 23–27.

3. Martemyanova A.M. Problemy tolkovaniya grazhdansko-pravovogo dogovora [Problems of Interpretation of a Civil Contract]. *Problemy v rossijskom zakonodatelstve* [Problems in Russian Law], 2010, no. 2, pp. 120-125.

4. *Opredelenie sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 13.07.2018 № 308-ES18-2197 po delu № A32-43610/2015* [Ruling of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation Dated July 13, 2018, No. 308-ES18-2197 in Case No. A32-43610/2015]. Access from Legal Reference System “KonsultantPlyus”.

5. *Opredelenie sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 18.10.2023 № 305-ES23-8962 po delu № A40-33927/2022* [Ruling of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation Dated October 18, 2023, No. 305-ES23-8962 in Case No. A40-33927/2022]. Access from Legal Reference System “KonsultantPlyus”.

6. *Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 28.02.2020 № 18AP-19263/2019* [Decree of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal Dated February 28, 2020, No. 18AP-19263/2019]. Access from Legal Reference System “KonsultantPlyus”.

7. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshnih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa RF o zakljuchenii i tolkovanii dogovora»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated December 25, 2018, No. 49 “On Some Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of a Contract”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2019, Jan. 11.

8. Shchetinkina M.Yu. *Tolkovanie sudom grazhdansko-pravovyh dogovorov kak osnova realizacii principa svobody dogovora: nekotorye problemnye aspekty* [Interpretation of Civil Contracts by the Court as the Basis for the Implementation of the Principle of Freedom of Contract: Some Problematic Aspects]. *Rossijskij sudya* [Russian Judge], 2009, no. 2, pp. 23-27.

REFERENCES

1. Bogdanov E.V. *V chyu polzu tolkovat somnenie?* [In Whose Favor Should Doubt Be Interpreted?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2001, no. 9, pp. 52-53.
2. *Informacionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 25.02.2014 № 165* [Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Dated February 25, 2014 No.165]. *Ekonomika i zhizn* [Economics and Life], 2014, Mar. 28.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Public Law Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>